

На следующий день, едва открыв глаза, Е Цзымин увидел, что Цин Чэн сидит на другом конце каменной кровати, скрестив ноги и медитируя с закрытыми глазами. Странно, ведь только что ему казалось, будто она обнимает его. Неужели это был сон?

Ты проснулся. Уже рассвело, приводи себя в порядок, пора возвращаться, — спокойно произнесла Цин Чэн, не глядя на Е Цзымина.

А, рассвело... Ой... Что? Рассвело? Но тогда мы же не сможем отсюда выбраться? — Е Цзымин резко сел, но тут же замер от странного и болезненного ощущения сзади. — Ты, что ты вчера натворила?! Как же больно... — завопил он, вскакивая на ноги и растирая ушибленное место, с возмущением кривясь на по-прежнему невозмутимую Цин Чэн.

Разве это не было твоим предложением? К тому же, так я избавила тебя от яда, — бесстрастно ответила Цин Чэн.

Она собрала свиток и меч и направилась к выходу из пещеры, но в последний момент остановилась. Обернувшись и окинув взглядом хромающую фигурку, Цин Чэн тронула губами улыбку и, не колеблясь, вернулась. Она остановилась перед Е Цзымином, который всё ещё обиженно надувал губы, одной рукой потирая поясницу, а другой опираясь о стену, и спросила:

— Тебя понести на руках или за спиной?

Е Цзымин вздрогнул, поднял голову и тут же отвёл взгляд:

— Не нужно, ты ведь вчера тоже... — он не успел договорить, как случайно встретился взглядом с угрожающими глазами Цин Чэн и испуганно проглотил остаток фразы.

Е Цзымину хотелось плачевно взвыть: вчера он вовсе не был отравлен! Этот дурманыщий афродизиак начинает действовать только тогда, когда попадает непосредственно в рану. Но теперь ему оставалось лишь проглотить обиду — об этом происходе нельзя было говорить никому и ни за что!

Вчера ты так устал, так что будет лучше, если я тебя понесу, — с легкой улыбкой произнесла Цин Чэн. Вот только эта улыбка казалась донельзя опасной.

Игнорируя протесты Е Цзымина, она вновь подхватила его на руки, словно невесту, и уверенно шагнула в проход пещеры.

— Не ерзай. Если заденешь те стены, мы сегодня точно отсюда не выберем. Или ты действительно хочешь умереть со мной в один день, м? — Цин Чэн слегка склонила голову, приподняв брови, и казалось, была в превосходном настроении.

Е Цзымин от этих слов испуганно замер и сидел тихо, как мышь, лишь слабо пробормотав из её объятий:

— Только... когда доберемся до выхода, обязательно опусти меня на землю.

Заметив, что Цин Чэн бросила на него предостерегающий взгляд, Е Цзымин тут же уткнулся лицом ей в грудь, бормоча себе под нос:

— Я ничего не вижу, ничего не вижу...

Уголки губ Цин Чэн изогнулись ещё сильнее. С тех пор как Июнь пропал, её настроение никогда ещё не было столь прекрасным.

Вот только человек на её руках оказался донельзя легким. Цин Чэн даже подумала, что, когда он проснётся, надо будет как следует его откормить и прибавить ему весу, чтобы в следующий раз носить его было не так костляво. Хотя они познакомились совсем недавно, у неё возникло странное желание оставаться рядом с ним всегда, и почему-то Цин Чэн не находила в этом ничего неправильного.

В конце концов Цин Чэн так и донесла спящего Е Цзымина до своего внешнего дома, поскольку к моменту выхода из пещеры он уже крепко спал у неё на руках.

Только вот на этот раз спавший Е Цзымин вовсе не собирался просыпаться. Он проспал целые сутки напролёт, и разбудить его не удавалось никакими способами. Цин Чэн немного тревожилась, но в итоге всё же передала потерявшего сознание юношу прибывшим за ним людям Государства Цзян.

Позже Цин Чэн дошли слухи, будто Е Цзымин погрузился в такой глубокий сон потому, что отчаянно пытался стереть из памяти некие болезненные воспоминания.

Сидя на подоконнике и слегка покачивая в руке бокал с вином, Цин Чэн задумчиво смотрела на полную луну, тронув губы легкой усмешкой. Прошло уже пять дней, но Е Цзымин так и не подавал признаков пробуждения. Все эти пять дней в её голове крутился только этот глупо улыбающийся парень и та страстная ночь, что они провели вместе.

Неужели это из-за неё ему было так больно? Но тогда по нему было совсем ничего не заметно... Неужели он просто слишком искусно всё скрывал?

Цин Чэн сделала большой глоток вина, а затем с нахмуренным лицом швырнула бокал в темноту. Какое расхваленное вино Поднебесной! В нём вообще нет никакого вкуса!

— Ого, Сяо Чэн, в чём дело? Настроение испортилось? Так вот разбрасываться вещами — кого-нибудь и убить можно, — раздался за окном весёлый голос, и у проёма тут же возник сияющий седой старик, державший в руке только что выброшенный бокал.

— Было бы лучше, если бы он убил тебя, — спрыгнув с подоконника, Цин Чэн больше не обратила на безумного старика никакого внимания.

<http://bllate.org/book/21940/2279392>